

Газета выходит
с 12 августа
1917 года

краевая массовая газета

АЛТАЙСКАЯ

WWW.AP22.RU

24 июня 2011 г. №183-185 (27601-27603)

ПРАВДА

ОБЪЕКТИВНО и ОПЕРАТИВНО ОБО ВСЁМ

Цена в розницу - договорная

Константин СОМОВ

Замечательные люди

ГЛАВНОЕ БОГ\ТСТВО

СЕМЬ «ТИГРОВ» ПОЭТА БОРИСОВА

«Я родился на Алтае, в поселке Михайловском Баевского района. Поселок был небольшой - домов двадцать, притаившихся под зелеными кронами берез. Возле нашего дома бил родничок, соловьи гнездились. Дед, старый семиреченский казак, старался воспитывать внука по-своему. В два или три года он посадил меня в седло. Когда мне исполнилось четыре года, отец поставил в комнате табуретку, на двери нарисовал мишень, зарядил берданку слабым зарядом. Я выстрелил, он сказал, что я попал. Не знаю, может, и обманул. Все это я рассказываю к тому, что с раннего детства меня готовили к воинской службе.

Так было принято, - написал в своих воспоминаниях Герой Советского Союза Михаил Борисов. - Потом мы переехали в город Камень-на-Оби. В школе у нас был хороший военрук, участник боев на Хасане, награжденный медалью «За боевые заслуги». Хотя и не очень грамотный мужик, он любил свое дело и нас, детей. Буквально дневал и ночевал с нами, а мы за ним толпой ходили - первого награжденного увидели. Коротко говоря, я знал устройство винтовки, револьвера, пулемета».

Михаилу Борисову эти знания оченьгодились, поскольку воевать ему довелось много, причем в таких местах и таких сражениях, где мало кто живым оставался. В первые же дни Великой Отечественной семнадцатилетний паренек добился призыва на военную службу. Четыре месяца проучился в Томском артиллерийском училище № 2. В начале ноября большинство курсантов направили на фронт.

Боевое крещение Борисов принял в декабре 1941 года при посадке морского десанта под Керчью. Еще в проливе десантники подверглись массированному налету вражеской авиации. Несколько сейнеров, на которых они шли, были потоплены, однако и Керчь освободили.

Оставшихся в живых бойцов распределили по разным подразделениям. Михаила Борисова назначили наводчиком 82-миллиметрового миномета. Два месяца непрерывных боев не прошли даром: он был ранен и тяжело контужен. Это случилось 22 марта 1942 года, в день, когда ему исполнилось 18 лет. За годы войны такое совпадение происходило еще дважды: в 1943 и 1945 годах.

В своих воспоминаниях Борисов пишет: «...В конце лета 1942 года меня направили в 36-й полк 14-й гвардейской стрелковой дивизии. Вот там я уже начал воевать по своей основной профессии - стал наводчиком сорокапятки. Пехота да и мы свои пушки называли «Прощай, Родина» или «Смерть расчета». За те четыре

месяца, что я пробыл под Сталинградом, мой расчет пять раз полностью сменился, а меня не задело ни осколком, ни пулей. Вот что значит судьба. Как на роду написано - так и будет.

В начале 1943-го дивизия куда-то передислоцировалась. Я был простужен, и, видимо, была высокая температура. Шли ночью,

в снегопад. Я вцепился в повозку и дремал на ходу. Рука отцепилась, я упал и не проснулся. Ребята заметили, растолкали, подняли, я вцепился, прошел немножко и опять упал. На этот раз никто не заметил, и когда очнулся, никого рядом не было. Я валялся на дороге.

➔ 3

Фото из семейного архива.

● Почему нобелевский лауреат американский физик-ядерщик Роберт Фейнман хотел, но не побывал в Туве

➔4

● Предприниматель Олег Рогачков считает, что в бизнесе главное - быть не лучшим, а первым

➔5

● Почему буксует проект «Белоярская крепость»

➔6

● «Плюс» в анализах на ВИЧ - это вовсе не окончательный «минус»

➔7

● Чем грозят перемены климата

➔8

● Программа ТВ и анонсы фильмов

➔9-16

● Читатели пишут в редакцию «АП»...

➔17

● Если у собачки болят лапки...

➔18

● Скромный диспетчер убил четырех знакомых

➔19

● «Книжная полка» о новых произведениях наших поэтов и прозаиков

➔20

● Слава добрым докторам!

➔21

● «Уймон»-2011: глаза горят, а мышцы стонут

➔22

ПОГОДА

Сегодня в крае и Барнауле местами дожди, грозы. Ветер западный, 5-10, местами порывы 12-17 м/сек. Температура ночью +8-13, днем +21-26. 25 июня ночью по восточным районам дожди, грозы, днем без осадков. Ветер северо-западный, 5-10, днем порывы до 15 м/сек. Температура ночью +9-14, днем +22-27. Алтайский гидрометеоцентр.

Семь «Тигров» поэта Борисова

(Начало на 1 стр.)

Прошло много-много лет, я уже стал членом Союза писателей и решил написать мемуары. Два с хвостиком месяца сидел в Подольске в архиве Министерства обороны, листал документы 14-й гвардейской стрелковой дивизии. Попалось мне донесение политотдела дивизии, что утром на следующий день после той ночи, когда я отстал, дивизия заняла оборону. Огневые позиции заняла и батарея сорокапятков. При налете вражеской авиации погиб расчет под командованием сержанта Ильченко. Это мой расчет. Не заболел я и не свалился, оказался с ними...»

И еще:
«...В Ворошиловградской области я в первый и единственный раз увидел психическую атаку немцев. Не как в фильме «Чапаев» - там шли плечом к плечу, а тут шло три цепи, и у них все-таки между солдатами было полметра расстояния. Это было дико... Нам потом говорили, что это была дивизия, только что прибывшая из Франции, в боевых действиях еще не участвовавшая. Мы подпустили их метров на 400 и открыли беглый огонь. Жутко было - их же много. Уложили всех. Ребята потом ходили по полю, искали флаги с коньяком. Раз уж они из Франции, то должен же быть коньяк?! Флаг было много... у каждого солдата, но коньяку нигде не было. Потому что ни одной целой флаги не было, все были продырявлены. Такой был огонь».

Это был подвиг, в награду за который наводчик 76-миллиметрового орудия услышал от своего командира взвода: «Спасибо, ты хорошо стрелял». Немногом позже огнем из своего орудия Борисов отбил атаку фашистов, уничтожив около 150 врагов, и был представлен к ордену Красного Знамени, который, однако, не получил. А потом были его главный бой и главная награда.

Укрощение «зверя»

Заполыхала Курская дуга. Очередь артиллеристов дивизиона, где служил Борисов, настала с рассветом 11 июля 1943 года. Он оказался участником неравного поединка одной из батарей с 19 тяжелыми танками противника на знаменитом теперь Прохоровском поле. В критическую минуту боя, когда замолчало последнее орудие, он подбежал и принял к окуляру панорамы.

«...Три танка загорелись. Из одного выскочил танкист. До сих пор помню: худой, в черном комбинезоне, стоит и грозит в нашу сторону кулаком. Я ему по башне и ударил. Он мне совершенно был не нужен, но такой азарт... Один из танков прорвался к са-

«Окажись я с ними...»

ховного Совета СССР от 10 января 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Много лет спустя, уже став известным поэтом, автором нескольких больших и малых книг, Михаил Борисов в одном из своих стихотворений напишет:

Сорок третий горечью

полынной
На меня пахнул издадека –
Черною, обугленной равниной
Видится мне Курская дуга.
Те бои – как мера нашей силы.
Потому она и дорога,
Насмерть прикипевшая

к России

Курская великая дуга.

Ну, а потом, правда, совсем не так скоро, как хотелось бы, пришла и Победа. 3 мая 1945 года Герой Советского Союза младший лейтенант Михаил Борисов расписался на стене Рейхстага, над которым уже развевалось наше знамя.

«...Вокруг известка, копать, все обгорелое, полуразрушенное. Везде надписи. Я не удержался,

рович вел большую военно-патриотическую работу. В качестве почетного солдата зачислен в списки личного состава воинской части, дислоцированной в Новокузнецке. Много раз выступал по радио и на телевидении, в центральных и местных газетах, в журналах. С его участием снято два документальных фильма – «Первый салют» (1963) и «Поле под Прохоровкой» (1983). Стихи Михаила Борисова знакомы и зарубежным читателям. Полемизуя с противниками военной темы, он однажды напишет:

Умерьте пыл, судача обо мне.

Не ради места под крылом

Победы

В своих стихах за строчку

о войне

Я отдаю последние рассветы.

Вы молоды. Уверены. Сильны.

У вас светлей градищие

рассветы.

А я еще не вышел из войны,

Еще не все друзья мои

воспеты.

Шарж из газеты "Комсомольская правда" на солдата-Героя. 1943 г.

мой пушке, на расстояние, может, 60-70 метров. Еще несколько секунд, и он бы меня раздавил. Я навел ствол ему в лоб и нажал на спуск - сноп искр. Ничего, конечно же, ему не сделалось. Но он остановился и выстрелил. Остался в памяти кусок голубого неба, и в нем крутится колесо от моего орудия... Мне опять повезло. Недалеко находился КП командира корпуса генерала Попова Алексея Федоровича, который видел весь этот бой. До сих пор ему благодарен, что он потребовал спасти «этого парня».

За короткое время Борисов уничтожил семь вражеских машин. Не просто немецких танков, но семь «Тигров». Те, кто побывал на войне, могли бы поведать, что порой значило и сколько стоило остановить лишь одну такую машину...

На этот раз награждение с некоторой задержкой все же произошло. Указом Президиума Вер-

тоже взял кусок известки и написал: «Я из Сибири». И подписался - Михаил Борисов. Это был первый в жизни автограф. Я решил, что на этом моя война закончилась. Только позже я понял, что она осталась во мне на всю жизнь».

После Победы

Жизнь Михаила Федоровича после мая 45-го была насыщенной и разнообразной, но война действительно никогда не покидала его душу, став для начинающего поэта одной из основных тем его творчества.

Он окончил Новосибирскую юридическую школу, Алма-Атинский юридический институт, Кузнецкий горный техникум. Строил шахты Кузбасса и Западно-Сибирский металлургический завод. Дважды возвращался на военную службу. Окончательно в отставку ушел в 1981 году.

В это время Михаил Федо-

А похож!..

Друзья и память

Он стал членом Союза писателей России, автором двух десятков поэтических книг, лауреатом нескольких литературных премий. Книга «Эхо на рассвете» удостоена диплома Министерства обороны СССР. Однако у себя на родине издавался мало. Но все же издавался, помощь ему в этом оказывал известный поэт Игорь Пантюхов. Его вдова Татьяна Михайловна рассказывает:

- У нас в доме Борисов бывал довольно часто, я впервые увидела его, наверное, в середине 80-х. Приезжал он несколько раз на Шукшинские чтения, на фестиваль «Алтайская осень».

До встречи с ним я Героев Советского Союза никогда не видела и если бы не знала, что он удостоен такого высокого звания, никогда бы об этом не догадалась. Внешне в нем ничего геройского не было – худощавый,

среднего роста, на мой взгляд, одной из главных черт его была скромность. Он себя никогда не выпячивал. Игорь Михайлович его спрашивает: «Не страшно, Миша, было тебе там?» А он отвечает: «Да как-то некогда было бояться». И все. Видно, тянуло его на Алтай, он одно время почти каждый год в крае бывал, в Камень-на-Оби заезжал частенько, где до войны жил и учился, откуда на фронт ушел...

В материальном плане в начале 90-х Герою Советского Союза Борисову в доканчивающем дни под таким названием государстве жилось, как и большинству из нас, не особенно сладко. В подтверждение этому стоит привести два коротких отрывка из его писем Игорю Пантюхову, отправленных из Москвы в Барнаул в апреле 1992-го и декабре 1993 года:

«...К поездке в Сибирь готовлю рукопись на пять печатных листов, как говорили. Только бы мой труд не оказался напрасным. Может, найдешь время и переговоришь с директором издательства? И еще одно. Узнай при случае, Игорек, что теперь стоит одноместный номер в гостинице. И можно ли одну-другую ночь переночевать, скажем, в твоём кабинете или в кабинете ответсекретаря, если цены в гостинице переваливают за сотню рублей».

«...Прошлый раз, когда ты звонил мне, я сказал, что мне нужно будет на пару дней заскочить в Барнаул. Забыл предупредить, чтобы ты не очень пугался. У меня уже есть возможность останавливаться в гостинице. Я и так признателен тебе и Тане за приют, оказанный в недоброе время».

Уцелевший в жесточайших мясорубках войны поэт прожил долгую жизнь и ушел из нее в марте прошлого года. В том самом месяце, когда он родился и когда два раза мог погибнуть, да не погиб...

22 марта нынешнего года, в день рождения Михаила Борисова, в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая прошло торжественное открытие уже вторых Борисовских чтений, состоялась презентация книги «Полоса жизни». Чтения продолжались в Камне-на-Оби. Зал Дома культуры был заполнен. Память о поэте-земляке хранится здесь крепко.

В свое время Игорь Пантюхов посвятил Михаилу Борисову стихотворение «Наше летоисчисление», которое, опубликовав один раз, неизменно вставлял в каждый свой сборник стихов. Вот отрывок из него:

Мы к поганам
Привыкали не в строю,
Мы к поганам
Привыкали по вагонам,
Кипятком
и сухарем давясь соленым,
пацанами шли
в солдатскую семью.
Всем делились с нами,
только не судьбой...
Время напрочь смыло
станции и даты,
но забыть ли мне,
забыть ли,
как солдаты –
в полном смысле –
прикрывали нас собой.
Под бомбежками шальными
по ночам,
ничего еще не зная
про Уставы,
покидая опустевшие составы,
мы в кюветах
жались к их большим
плечам...